

Анатолий Лунин

ОТКРОВЕНИЯ

ВОСЬМИСТИШИЯ

Калининград
2012

ББК84(2Р=Рус)6

Л84

Лунин А. А.

Откровения. Восьмистишия.

Калининград. 2012, разделы: Заветный
квант любви; Я твоя росинка, Русь;
Дорога начинается с порога. – 134 с.

Книжица содержит поэтические
миниатюры лирического и гражданского
звучания

ISBN 978-5-905944-01-7

© Лунин А.А., стихи.

*ЗАВЕТНЫЙ
КВАНТ ЛЮБВИ*

ТАИНСТВЕННЫЕ ВЕДЫ

Язык любви – таинственные веды,
Хмельной туман, неодолимый чад.
Не сыщешь выразительней беседы:
На нём не говорят, на нём молчат.

Чтоб жили мы
 без войн и изуверства,
Чтоб ненависть и страхи извели,
Давайте ритмы любящего сердца
Объявим главной музыкой земли.

* * *

Когда зажигаются звёзды,
Пускай говорит тишина.
Тревогой пропитанный воздух
Любовью фильтрует она.

И думать о лучшем не поздно,
Забудутся войны и смерть.
Когда зажигаются звёзды,
Давайте на небо смотреть!

ДВА КРЫЛА

Она страдальницей была.
Он – что ни день, то новый выверт.
Уйти бы ей – и все дела,
Простой и очевидный выход.

Но не сумела, не смогла,
Вмешался выстраданный вывод:
Любовь и ревность – два крыла,
А на одном лететь не выйдет.

* * *

Любимая,
Любимая,
Любимая!

Моя незаживающая боль!

Нещадно жизнь

швыряла нас и била,

Но крепла под ударами любовь.

И сердцу, неуёмному, как прежде,
Гореть всё тем же молодым огнём.

Пока ты в нём,

оно живёт, трепещет.

Пока оно живёт, ты будешь в нём.

ОДНОЛЮБ

Я однолюб.

Соблазн, уйди!

Но кто бы мне поведал толком,
Что делать с огненным потоком,
Что в левой стороне груди?

И однолюб всегда готов

Очароваться и влюбиться.

Я до скончания века биться

Не перестану за любовь

* * *

Мне будет вечно не хватать
Тобой подаренного взгляда.
И я ловлю его опять,
Хоть и твержу себе:
– Не надо!

Она преследует меня,
Вдруг взбунтовавшаяся юность.
И, сердце старое браня,
Я повинуюсь.

* * *

Одной из самых
непонятных истин

Пути из подсознания торю:
Я женолюб и женоненавистник,
Вас и корю я, и боготворю.

Вы мне и наказание,
и блаженство,
И райский сад, и адские грехи.
Но – Боже мой! –
а вдруг не будет женщин!
О чём же мне тогда писать стихи?

О РЕВНОСТИ

Я знаю: ревность –

знак средневековья,

Погибель света, правовая муть,

Безумие, что не в ладах с любовью.

Гнилому нраву загородим путь!

И если кто-то заглядеться вздумал

На женщину любимую мою,

Ни гама не дождётся он, ни шума.

Я не ревную.

Я его убью.

* * *

Наклонитесь и послушайте:
В преисподней глубине
Неумолчно, непотушенно
Бьётся пламя, как во мне.

Там полны котлы вопящими,
Безутешными людьми.
Каково же мне, кипящему
В смоляном котле любви!

СТАРУШКА

Рой иных трудов отодвинувши,
На лугу она соберёт
Корешки,
 цветочки,
 травинушки
Для лечебных своих забот.

– Ну, пожалуйста, осторожненько, –
Я неслышно её молю, –
Оберни листком подорожника
Воспалённую душу мою.

* * *

Опять в ночной тиши
и шёпот и восторги.
Здесь властвует любовь,
красиво и светло.
А кто-то в этот миг
последний стон исторгнет.
От смерти и любви не скроется никто.
Всё просто и легко устроено на свете:
Ночь отторгает день,
луч изгоняет тьму.
Любовь рождает жизнь,
а жизнь – дорога к смерти.
От смерти и любви
не скрыться никому.

ТВОИ ГЛАЗА

Подобно озеру лесному
Они чисты и глубоки.
То обжигают летним зноем,
То холодны, как ледники.

Ах, мне пробиться бы сквозь робость,
Подпасть под их хмельную власть,
Упасть в глаза твои, как в пропасть,
И в этой пропасти пропасть.

ТЕБЕ

Вселенная...

Как это мало и как много!

Ручей и океан без берега и дна,

Песчинка и звезда,

Тропинка и дорога,

И ты одна.

Вселенная...

Как это много и как мало!

Века летят, как журавли трубя.

И нет ни Альтаира,

Ни Байкала,

Коль нет тебя.

* * *

И вновь в предутреннем затишьи,
Когда поспать бы часик лишний,
Разбудит вдруг –
Испуг, недуг? –
Неровный, нервный перестук.

Ах, это старое сердчишко
Морзянкой –
Разве ты не слышишь? –
Слагает точки и тире
В письмо любовное. тебе.

СЛОВО ЕСТЬ ТАКОЕ

Прости меня!
Неужто это лето
Убила наша ветреная блажь?
Ужели все закаты и рассветы
Ты просто так –
на память –
мне отдашь?

Прости меня!
Ведь слово есть такое,
Что нам дарило радостную боль.
Не сказано ни мною, ни тобою,
Услышано и мною, и тобой.

* * *

Уронить бы слезу, да не плачется.
Закричать что есть сил,
 да в горле ком.
Что сберечь не смог – не оплатится.
К могиле припасть,
 да где тот холм?

Не припасть, не взрыдать,
 дыша-не дыша.
А немая тоска разрывает грудь.
Ну, когда-нибудь отболит душа?
Хоть когда-нибудь...
Хоть когда-нибудь...

ВОСПОМИНАНИЕ

Опять тревожусь и тоскую,
В душе смятение и надлом.
И проживаю жизнь вторую
Воспоминаньем о былом.

И время катится быстрее –
Как бы спрессовано оно.
Любовь сильнее,
Боль острее,
Чем первый раз –
Тогда, давно.

РОМАШКА

Века идут, а всё гадают люди,
Всё ждут любовь – гляди непусти.
И падают –

то любит, то не любит –
Снежинками на землю лепестки.

За годом год от жизни отрывая,
Счастливого не вижу лепестка.
Ты рядом, как ромашка полевая,
И, словно век минувший, далека.

УПРЯМАЯ

Упрямая, пойми, что толку в этом!
Ведь я – пожар, не погасить меня.
Зачем же ты ледовым парашютом
Отгородиться хочешь от огня?

Упрямая, пойми: что в этом толку!
Вулкан клокочет в сердце –
Не перечь!
Взорвись оно –
Осколков будет столько,
Что своего тебе не уберечь.

ПОЗЁМКА

На улице позёмка –
Сквозь шубы, до нутра.
А мы давай пойдём-ка
Бродяжить до утра.

Вернёмся чуть не плача.
Ништо! Согрею вмиг.
Но как же мне расплавить
В глазах твоих ледник?

* * *

Приносит небо хмурый дождь
Иль дарит радостную просинь, —
Я жду, когда ты вновь придёшь
И вновь простить тебя попросишь.

Капли вешние звенят
Или в снегу деревья стынут —
Я без тебя, ты без меня —
Две сиротливых половины.

* * *

Не греет костёр погасший,
Звенит надо мной мошкара.
Птица в ольховой чаще
Рыдает до утра.

Птице не спится, не спится,
Мечется крик в ночи...
А может, это не птица,
А сердце моё кричит?

* * *

Зачем ты наветам поверила
И шквалом взволнованных строк
С любви нашей хрупкого дерева
Срываешь последний листок?

Похож на портрет одиночества
Упавший на землю листок.

Мне хочется,

хочется,

хочется

Читать тот листок между строк.

ТУМАН

Седой туман

навис зловещей птицею.

От мороси июньский день погас.

И потому на наше, на Балтийское

Похоже море Чёрное сейчас.

И оттого тоскливо и отчаянно

Взлетает крик слепого корабля.

И оттого сильнее ощущается,

Как далеко отсюда до тебя.

ОЖИДАНИЕ

Мне так тебя недостаёт.
Летят на юг лебяжьи стаи.
Поля и рощи ждать устали,
А сердце ждать не устаёт.

А сердце знай твердит своё,
Часы тоскливые считая:
Зачем ты снова улетаешь?
Мне так тебя недостаёт..

А ПИСЕМ НЕТ

Писем нет по целому месяцу,
И опять в бесконечной ночи
Я мечусь, ищу, как помешанный,
Ту, которую не найти.

Сколько маяться,
Мучиться сколько
С непроглядною мглой вдвоём!
Ноет в сердце горячим осколком
Разрывное имя твоё.

* * *

Одна, не две у нас души.
Сплелись в единый обруч руки.
Тем наши встречи хороши,
Что это прошлые разлуки.

Роняет печка сизый чад,
Горчит дымок над чашкой чая.
И встречи, словно чад, горчат:
Они разлуку обещают.

* * *

Отрезаны захлопнутою дверью
Моей любви счастливые года.
Что нет тебя, глаза мои поверят,
А сердце не поверит никогда.

Неужто вновь:
 не постучится счастье?
Заблудшим не заказан путь сюда.
Оконце ждать устанет и погаснет,
А сердце не погаснет никогда

* * *

Гаснут заезды,
в неистовых тучах растаяв.
Над землёй надоедливый,
вьедливый дождь.
Тихо тикают капли, секунды считая.
Дождь идёт. Ночь идёт.
Только ты не идёшь
Не придёшь...
Значит, доля страшит тебя вдовья.
Я как будто прикован
к ночному окну
Значит, правда:
ты жертвуешь нашей любовью.
Понимаю. Прощаю. И не упрекну.

* * *

Покрыла лет седая пыль
И всё серьёзное, и шалость.
Любовь и боль,
Мечты и быль –
Переплелось, перемешалось.

Воспоминаний череда –
Немая встреча ночью вешней
И с той, ушедшей навсегда,
И с не пришедшей.

ХАНДРА

У времени не вымолив отдушины,
От недругов, недугов сам не свой,
Что будешь делать?
Что ещё придумаешь?
Писать стихи?
Иль в петлю головой?

Но если и дела совсем не радуют,
И в докторских диагнозах ни зги,
И не любовь,
 а только муки адовы —
Тогда, увы, не пишутся стихи.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Благословляю ненависть твою
Уж лучше пусть она,
 чем равнодушие.

Болотному, покойному удушью
Предпочитаю знобкую струю.

И ты мою тоску благослови –
Последнее, что у меня осталось.
Уж лучше одиночество и старость,
Чем вроде бы вдвоём,
 но без любви.

ЦИКЛОН

Мила улыбчивая женщина.
Как ветер Балтики, она
И бесконечно переменчива,
И безнадёжно холодна.

Но всё на свете, всё решительно
Перевернуть способен он –
Неудержимый, сокрушительный,
Во мне родившийся циклон.

* * *

Ни потрясения в первую минуту,
Ни озарения через много дней
Не испытал.

Но – Боже! – почему-то
Что ни минута думаю о ней.

Не сном, не наваждением, не былью,
Нежданная отрада и беда,
Она вошла в меня сердечной болью
Незримо, незаметно, навсегда.

ПИСЬМО С ЛЕСНОЙ ОПУШКИ

Вам поглядеть бы, что за диво!
Леса – как рыжая лиса,
Тропинка льстива и игрива,
И в позолоте небеса.

А я пишу.

Смешную главку,
Наверно, к вечеру слеплю...
Ах, да! Забыл сказать о главном:
Ведь я вас, кажется, люблю.

РАБ

Да он же очень-очень прост,
Нежданно вставший в полный рост
Парадоксальный ваш вопрос

Кем я себя увидеть чаю?
Хотите знать – я отвечаю.

Я вашим сделаюсь рабом.
Ну, а потом... Ну, а потом...
Потом я стану Спартаком.

СОЛНЦЕ

Как яблоко, жёлтое солнце.
Как солнце, яблоко жжётся.
Солнце в реке, солнце в песке,
Солнце в твоей руке.

Слепнет земля от лета.
От взглядов твоих я слепну.
Солнце в хлебах, солнце в лугах,
Солнце в твоих глазах.

* * *

Не гляди на меня
удивлённо, растерянно.
Слишком много дорог
у меня за спиной.
Ты сиреневый кустик
у старого дерева,
Ты совсем ещё девочка
рядом со мной.

Что ты, славная, хмуришься,
что же ты сердисься?
Ты в начале, а я на исходе пути.
Не гляди на меня,
не буди моё сердце
И далёкую юность мою не буди.

ВМЕСТЕ

И всё-таки...

И всё-таки...

И всё же...

Обиды прочь! Не красят нас они.

Бывает осень ясной и погожей.

Бывают летом пасмурные дни.

Да, жизнь у нас – не птица-недотрога,

А бричка на булыжной мостовой.

Жестокую и жёсткую дорогу

Ужель не одолеем мы с тобой?

* * *

Осерчала, умчалась...
Вновь покаешься слёзно.
И со мною печально,
И уйти уже поздно

Что от бурь, что от солнца
Никуда нам не деться...
Слышу стук под оконцем –
То стучит твоё сердце.

* * *

Не надо, электронная машина!
Взорвёшься, а исхода не назвать.
Уж сколько раз она уйти спешила,
Чтоб вновь —
 в который раз! —
 прийти назад.

Ведь ты не знаешь
 ни любви, ни злости,
Ни холода не знаешь, ни огня.
Пойми, она не уходила вовсе,
Она ещё не встретила меня.

* * *

Доколе эти муки адовы?
Холодный взгляд – в который раз!
Теряю голову и падаю
В бездонье этих синих глаз.

Не совладать с их жгучей силою,
Не переплыть глаза твои.
Закрой же эту бездну синюю
Иль к сердцу двери отвори!

ЗОЛУШКА

Судомойка она и пряха она,
Нелюбимая, нелюдимая...
А глаза – красота упрятанная,
Ото всех мужиков отводимая.

Но однажды весною ласковой
Иль осенней порой дождливою
Назовёт её принц прекрасной,
Чтобы сделать её счастливою.

НА ДИСТАНЦИИ

Ты, юные годы бедой оттеня,
Открытие делаешь очень простое:
Любовь догоняешь – она от тебя,
А спрятаться хочешь –
она за тобою.

Но время летит, и с течением лет
Ты всё понимаешь
уже не по-детски:
Догнать капризулю
сумеешь иль нет,
А вот убежать от неё не надейся.

*Я ТВОЯ
РОСИНКА, РУСЬ*

ГЛУБИ и ВЫСИ

Влекут нас глуби или выси, –
По жизни, каждому своё.
Мы из Руси глубинной вышли
И высоту храним её.

Какую ни избрать дорогу,
Благая цель у нас одна:
Взлететь умелостью до Бога,
Познать Вселенную до дна.

* * *

От того, что словом Русь
Называть отцами велено,
И от Пушкина и Ленина
Ни за что не отрекусь!

Если вновь покличет Русь,
Горемычная, убогая,
Фронтовой идти дорогою,
Я из гроба поднимусь.

ТИШИНА

Тревожна заревая тишина,
Покой рассветный призрачен..
И всё же,
Пока молчит безумная война,
На Божий дар вселенная похожа.

Молитвою о здравии поля,
За упокой неправые боренья...
Святая, многогрешная земля,
Прекрасна ты,
Всевышнего творенье.

ПУТИНА

Погодка – ну, просто картина,
На выставке впору висеть.
Удачная нынче путина,
Смелее закидывай сеть!

Хоть невод дыряв и запутан
И в лодке заметная течь,
Надеется всяк на полпуда
Сома из пучины извлечь.

* * *

Закончусь там, где начинался,
На чём стоял, на том стою.
Не выходил, не возвращался,
И состоял, и состою.

А ты, везучий и хапучий,
Твердишь:

альтернативы нет.

Но в тайнике, на всякий случай,
Хранишь давнишний партбилет.

СЕРП и МОЛОТ

Рабочий молот, мощь державы,
И серп крестьянский, жито жать –
Рука народа век держала
И не разучится держать.

Познавший труд, войну и голод,
Клянусь тебе, святая Русь:
Крестьянский серп, рабочий молот
Вовек держать не разучусь.

ДРУГУ

Над уровнем моря...

Мы верим

В научную истину ту.

А уровень жизни? Как мерить

Нам эту свою высоту?

Ты скептик. А может, и прав ты:

Живём (или бедствуем?) мы

Над уровнем веры и правды,

На уровне горя и тьмы.

ПСЕВДОНИМЫ ЭПОХИ

Писатели выбрали
Свой псевдоним:
Максим Горемыка
И Горький Максим,

Михайло Голодный
И Бедный Демьян...
Не имени, времени
Жёсткий изъян.

ЛИВЕНЬ

Кто положил на небо
Багрово-чёрный грунт?
Всё гуще тучи гнева,
Накрапывает бунт

Как возродиться ниве
И фабрике больной?
Накрапывает ливень
Над гибнущей страной.

ТУРИСТАМ

Мы возродили, обновили
Ворота прусских королей.
А пол-Руси сожгли не вы ли?
Вы помогли подняться ей?

А я б руины цитадели
Сберёг, чтоб немец видеть мог,
Какой была она на деле,
Цена походов на Восток.

МЁРТВЫЙ ЛЕВ

А мёртвого льва и шакалы кусают.
Над прахом его вороньё
Беснуется, кружит горластою стаей,
Выкаркивая враньё.

Им хочется – напрочь!
Им нужно – под корень!
Чтоб память исчезла о нём.
Лютуют.

А лев, и могуч, и спокоен,
И мёртвый останется львом.

ГОСПОДА

Нам негоже называться господами.
Ну, какие мы с тобою господа?
Одежонки изнасились, поспадали,
И еда – одно названье что еда.

И до срока постарели наши «дамы»,
У детишек чуть прикрыта нагота.
Разве нищие бывают господами?
Разве нищими бывают господа?

* * *

Заполонили южные курорты.
На пляжах животы, как валуны.
Для них бассейны, кабаре и корты,
И казино «элитой» полны.

А нам куда, российские, простые,
С душою нараспашку мужики?
Нам в тундре стынуть,
Жариться в пустыне,
Гасить Чернобыль,
Чистить нужники.

* * *

А может, к добру, что метелью
Могилы отцов замело?
Ну, как бы мы нынче глядели
В их полное скорби чело?

И что мы смогли бы ответить
На их уккоризненный глас:
Ах, что вы наделали, дети?
За что же вы предали нас?

* * *

Мы все желали перемен.
И всё же об одном жалеем,
Что превратилась в прах и тлен
Надежда целых поколений.

Мы призывали жизнь иную,
Но не такую,
Не такую!
Народ дождался перемен,
Но почему он глух и нем?

ЖДЁМ?

Ну, вот уж завтра будет день!..
И вождь придёт такой, –
 нам верится, –
Что и мозги не набекрень,
И не булыжник вместо сердца.

Но новый день за старым днём
Опять уйдёт без перемены...
А мы вздохнём
И снова ждём:
Ну, вот уж завтра... Непременно...

ПОТОП

А после нас хоть потоп!..

Девиз циника.

Пришёл потоп –
Отчаянья, неверия –
И кровь вокруг, и не унять вражды.
Кто виноват? Жестокие вожди?
Но нет сейчас ни Сталина, ни Бери.

А словоблуды, жулики и пьяницы
Такою раем почитают жизнь.
– Ну, скатерть-самобранка, расстелись!
А после нас...

И нагло ухмыляются.

КУМИР

Уж сколько их было, «великих»,
Кумиров горластой толпы!
Об их боговидные лики
Мы били дремучие лбы.

Казалось, прозрели.

И всё же

Помазанник новый готов.
Никак без иконы не можем,
И хочется лбам синяков.

КОСТРЫ

У Дома Белого костры...
В огонь святого очищенья
Глядят отмщенье и прощенье –
Две неуживчивых сестры.

А пламя вихрится.

Оно

Вражду испепелить должно.
Который год огонь играет,
Да кровь убитых не сгорает.

РАССТРЕЛЬЩИКАМ от УБИТЫХ

Мы же вам – как в горле кость.
Нет, не быдло мы, не стадо!
В наших душах боль и злость,
В наших думах баррикады.

Страшно, страшно палачам
В позументах и наградах:
Наши тени по ночам
Вновь встают на баррикадах.

РОДНИК

Шаловливый, перезвонистый,
По камням и пескам
Родничок червонным золотом
Солнце щедро расплескал.

Ты запрудой-загородиной
Не бери в полон его.
Ведь родник, родня и Родина –
Помни! – корня одного.

ПРЕДКИ

Работали люто и любо.
Земля, на здоровье носи!
Стоят пятистенные срубы
По всей православной Руси.

Настроили – любо и люто! –
Острогов, дворцов и церквей.
Историю делают люди.
История помнит царей.

ИСТОРИЯ

Где наши начала, наши истоки,
Корни нашей судьбы?
Кто летописец,
Что пишет историю?
Боги?
Вожди?
Рабы?

Её писали прадеды наши,
Пишем и мы с тобой –
Резцом по металлу,
Плугом по пашне,
Кровью по мостовой.

КЁНИГСБЕРГСКИЕ ФОРТЫ

Уже заплывшие траншеи,
Замшелый камень и бетон –
Как плач тевтона о прощеньи
И покаянья скорбный стон.

–Россию больше не тираньте, –
Сказал рязанский паренёк.
Ах, кабы мне родиться раньше –
И я бы мог.
И я бы мог.

ОФИЦЕРСКАЯ ЧЕСТЬ

Виктору Сысоеву

Одной навеки преданные цели,
Квартир и капитала не нажив,
Россию охраняют офицеры,
Отвагу, словно шпагу, обнажив.

На рубежах и драмы, и бедламы,
А за спиной встревоженный народ.
Коль имут шрамы,
Но не имут срама,
Штыки не повернут наоборот.

ПОГОНЫ

Непохожи и похожи
Новобранцы на плацу.
Гимнастёрки и погоны –
Всё с иголки, всё к лицу.

Впереди у них походы,
За спиной покой земли.
Им на плечи не погоны –
Руки Родины легли.

ОТЧИЙ ДОМ

Отчего у дома отчего
Со страною много общего?
Где родился, та страна,
Словно отчий дом, одна.

Ни отечества, ни отчества
Мне другого не захочется.
Всё на свете – до конца! –
От Отчизны и отца.

МОЛОДЫМ

Ох, как негоже вы сказали!
Не надо так о стариках.
Они из адского пожара
Русь выносили на руках.

А вам бы цену знать не вредно
В бою осиленной версты.
На вашем воспитаньи время
Зря сэкономили отцы.

* * *

Нет, не у русских чешется язык
Вернуть былые
 «бурги»,
 «дорфы»,
 «берги».

Нет, не у нас зловещий план возник
Всё переделать по германской мерке.

Но непотребства пришлого печать
На русском небе всё черней и гуще.
Пора тебе,
«Великий и могучий»,
С державной мощью снова зазвучать.

* * *

Над тобой, моя Россия,
Неоглядны небеса.
Этой вечной, доброй сини
Влей щедрей в мои глаза.

Для тебя, моя Россия,
В самый жаркий полдень твой
Буду я живой росинкой,
Малой каплей дождевой.

ПУШКИН

И в дни торжеств, и в дни печали
Он почитаем и любим.
Как Волга, он берёт начало
Из русских сказочных глубин.

Не солнца вешнего осколки,
А вещей свет палящих строк...
Он, как святой родник для Волги,
Родной поэзии исток.

*ДОРОГА
НАЧИНАЕТСЯ С ПОРОГА*

РАЗДУМЬЯ

Раздумья – общение с вечностью.
Мы в юности светлой поймём,
Что небо – чело человечества,
А звёзды – веснушки на нём.

Раздумья – дороги паломника.
И небо – в окрасе судьбы –
Бледно, как лицо у покойника,
А звёзды – следы от стрельбы.

ИСКАТЕЛИ

Ради истины и знания
Человек на всё горазд.
Кто-то бредит океанами,
Кто-то бродит по горам...

Там ли вечные, глубинные
Жаждем тайны подсмотреть?
Наши души голубиные –
Вот где буря,
Вот где смерч!

НАЧАЛО и КОНЕЦ

Когда-нибудь, по сроку иль до срока,
Что рок предрёк, то станется со
мною.

Дорога начинается с порога,
Кончается кладбищенской стеной.

А жизнь не остановится, я знаю.

Бессмертны люди,
Смертен человек.

Дорога обрывается любая,
Дороги не кончаются вовек.

ЛИЦЕМЕРЫ

Ни покаяния, ни веры,
Смиренье, благость – напоказ.
И свечки ваши, лицемеры,
Не для Всевышнего, для нас.

Вы к трону ищете дорогу
Сквозь осквернённый вами храм,
Ни нам не верите, ни Богу –
Неужто мы поверим вам?

РОЩА

То не роща,
 а истинный рай, загляденье.
Не вода, а сама благодать в роднике.
Но пришли с топором
 ненасытные деньги –
И смола по щепе –
 что слеза по щеке.

Ветер рыщет по склизлым пенькам,
 дождик ропщет,
Небосвод поседел и безмолвно поник.
Господа!
 Кто из вас изнасиловал рощу?
Кто распял, оскопил
 благодатный родник?

* * *

А сердце нежданно заёкает.
Хватаю перо сгоряча –
И черпаю детство далёкое,
Как воду живого ручья.

Былое – да ну его к лешему!
Опять мою память в распыл.
И помнить, казалось бы, не к чему,
Да, видно, забыть позабыл

ВДОВА

Она ждала, ждала за годом год
И верила: придёт, протянет руку –
И сам собой исторгнется наружу
Любови не раскрученный завод.

Теперь она у края своего.
Исплаканы и горести, и боли.
Хранимый за божницей
треугольник
Вздыхает глухо голосом его.

ИЗМЕНА

Бедя меня под корень подкосила –
И мозг молчит, и не поднять руки.
С врагами совладать найдётся сила,
Но предают друзья, а не враги.

Тот, убежавший, притворялся другом.
Но лебедем не станет серый гусь,
Не притворится
 добрым словом ругань...

А я,
 что не страдаю,
 притворюсь.

* * *

Всё уповаю, что ещё не вечер,
Ещё могу судьбу за хвост иметь.
Но сознаю, что недалече встреча
С великой далью, где отец и мать.

Покаюсь сам – они о том не спросят, –
Когда грешил,
Всегда ль по правде жил.
Хоть заслужил,
 укорных слов не бросят,
Благословят, хоть и не заслужил.

ВОЖДЬ

Казалось, к свету вывел племя он
И миновал беду лихую.
Но вот сидит,
 в раздумья погружён,
Со всеми вместе не ликует.

Все ясно видят:
 выбран верный путь.
И по нему он племя двинет.
А он велел обратно повернуть.
Все видят, а один предвидит.

СУДЬБА

Судьба –
ни упреждения, ни окрика –
Вдруг замахнулась,
хоть ныряй в кусты!
Расплющит,
не оставит места мокрого
Иль разнесёт на мелкие куски.

И кажется, осело злое марево
И молнии беснуются кругом...
А ведь судьба
лишь малого комарика
Прихлопнула на темени твоём.

МЫ и КОСМОС

Пошто желанны и любимы
Нам зовы межпланетной тьмы?
Не космос – тайные глубины,
А наши души и умы.

Себя постичь, в себя взглядеться!
Здесь, а не там извечный бой.
Благоденья и злодейства,
Разор и дар – всё в нас с тобой.

БЫВАЕТ

Бывает, жалеешь монету,
Проигранную в лото.
А прожиты зимы и лета
Впустую – тебе хоть бы что?

А вспомни, как долго ты не был
На скорбном холме у отца...
Бывает...

И звёздное небо
Взирает глазами истца.

* * *

Для того ль, чтоб в адском пламени
Испариться в жуткий смог,
Век и лазерный, и плазменный
Человек придумать смог?

Мы опомнимся, наверное.
Только, душу опалая,
Очень долго, очень нервная
Будет вздрагивать Земля.

* * *

Несётся время всё быстрее,
Нет никакого сладу с ним.
Твой прадед что ни год старее.
А был разведчиком лихим.

Он и умелый, и отважный.
И мы желаем одного:
Чтоб жизнью всей
и делом каждым
Ты был похожим на него.

Я ЧТУ

Под тёплым житом,
Тёплыми проспектами
Лежит земля в сиреновом чаду.
Её, оплаканную и воспетую,
Как женщину беременную чту.

И за столом:
– Покруче и погуще! –
До соли поработавши, шумну.
Но чту растящих хлеб
И берегущих
Беременную миром тишину.

* * *

Струйка к струйке родниковой –
Глядь, уже бежит река.
Припадает слово к слову –
И рождается строка.

Большаком просёлок станет,
Вырастая из тропы.
Начинаются романы
С незатейливой строки.

ОДА ДОРОГАМ

По каким бы маршрутам
 с тобой ни ходили мы,
Сознаём изначально, ступив за порог:
Шар земной – голова,
 а дороги – извилины.
Пусть же славится
 вечная мудрость дорог.
Ну, а если они,
 словно мысль, укрываются
И петляют, лукавые, будто слова?
Гневом сердце Земли,
 Везувий, взрывается,
И болит голова, и болит голова.

* * *

То зима, то лето,
То весна, то осень...
Кто придумал это,-
Видно умный очень.

Вечера, рассветы,
Облака и просинь...
Подарил и это
Тот же умный очень.

* * *

Ты один, как в таёжной мгле,
Ни огня, ни скрипа, ни голоса.
Ничего,
 никого,
 нигде –
Ожидание мрака и голода.

Пусть с тобой ни ножа, ни ружья,
Пусть вокруг кошмары и ужасы,
Пусть покинут тебя друзья, –
Но не покинет мужество.

ЛЕСНАЯ ДРАМА

Дуб умер. Неожиданно, без муки.

Пал, как другие деревья падут.

А шуму было –

на сто вёрст в округе

Ведь дуба дал не кто-нибудь, а дуб.

И, падая, он придавил былинку –

Безвинное живое существо.

Лежат вдвоём,

лежат они в обнимку, –

Оплакивают только одного.

ПРИМАДОННЕ

Ни голоса, ни вида, а бывало...
Мы слушаем сейчас, а слышим ту,
Что нам несла мечту и красоту.
Что пением волшебным чаровала.

Уж ты за откровение прости!
Талант, конечно, почестей достоин,
И всё же надо осознать простое:
Как это важно – вовремя уйти.

* * *

Ты, может, стар, а может, молод —
Жизнь без разбору бьёт и бьёт.
Но знай: беда — тяжёлый молот,
Мнёт и куёт.

Не говори, что всё неладно,
Когда судьба ударит вдруг.
Тебе скуёт её кувалда
Меч или плуг.

ТАБУН

Мысль – это резвая коняшка,
Ей всё идёт – седло, упряжка.
А кто бы выбрать ей помог
Одну из тысячи дорог?

Чтоб воз тащить и вёрсты мерить.
Лететь стрелой и брать барьеры, –
Сперва с аллюром разберись:
Прыжки, шаги, галоп иль рысь?

ГОРДОСТЬ

Боль полоснула, словно молния,
И не оставила следа.
Ты вновь спокойная и скромная,
Но не такая, как всегда.

Душа замкнулась и застыла...
Но, грех его хоть и велик,
Любовь, наверно, бы простила,
Да только гордость не велит.

ОТКУДА ВЗЯЛИСЬ ОКЕАНЫ?

Мы не слышим?

Мы не видим?

Или спит мужицкий стыд?

От беды и от обиды

Плачет женщина навзрыд.

День за днём – над нею грозы

Год за годом – ураган...

Соберите бабьи слёзы –

Будет новый океан.

* * *

Поникла, не сладив с собою,
Хоть слышала прежде не раз
Такое привычно скупое:
– Туда и обратно... Приказ.

Дымок самолётный белёсый
Умчался в холодный рассвет...
Поныне всё машут берёзы
Озябшими ветками вслед.

ШИПЫ и РОЗЫ

Стихами или прозой
На память запиши:
Не суйся носом в розу –
Наткнёшься на шипы.

А кто шипов боится,
Не обретёт цветов.
Среди шипов таится
Вся прелесть лепестков.

КРОТОСТЬ

Говорил он по праву
О невесте своей:
Красота – кротость нрава,
Мудрость – кротость речей.

Нынче новое слово,
Нынче он убеждён:
Ни того, ни другого
Не бывает у жён.

ЗЛОЙ и ДОБРЫЙ

У того богатства ливнем,
Всё равно он сам не свой:
Не бывает злой счастливым,
Хоть кричи, хоть волком вой.

А у этого живая,
Очень добрая душа.
Он несчастлив не бывает,
Хоть в кармане ни гроша.

* * *

Одолевая боль и страх,
Роняю голову в подушку.
Но мука смертная на мушку
Берёт надёжно и впотьмах.

Мечусь –
Хоть по полу катайся,
Хоть вой,
Хоть на стену кидайся.
Ещё одну такую ночь
Как превозмочь?

ДЕКАБРЬ

Стынь крещенская, пурга ли –
Мы, конечно, в тёплый дом.
То за снег его ругаем,
То зовём пуховиком.

Он и грудень, он и студень,
Белоус и краснонос –
Холодрыга наших будней,
Новогодний Дед Мороз.

* * *

А он не умеет смущаться,
А он не научен краснеть.
В его понимании, счастье —
Дворец, иномарка и снедь.

Какой-то каналья отпетый
Оттяпал землицы кусок.
Про это сказала газета.
Что это о нём, — не усёк.

МЕЛЬНИК

Ходит-бродит, как доселе,
В дряхлом, скриплом ветряке.
Он давно уже не мелет,
А виски его в муке.

И утраты, и разлуки,
Путь сапёрного полка –
Всё вместила эта мука,
Эта горькая мука.

ОТЦОВСКОЕ СЛОВО

Корявое – что пахаря рука,
Как божий свет, оно всего дороже.
Ведёт меня надёжней маяка
По тракту и нехоженой дороге.

В том слове –
Слава матушке-земле,
А небу –
Вызывающая дерзость.
Отступишься –
Заблудишься во мголе,
Оступишься –
Оно тебя поддержит.

* * *

Откуда, из каких таких околиц?
А голосок звенит, как колоколец.
Девчонка улыбнулась,
И казалось,
Что это солнце улыбнулось залу.

Она ушла, смущённая овацией,
И вновь её увидеть не дано.
Как жаль,
Что сцена может закрываться!
Как жаль,
Что солнце заходить должно.

ПАМЯТИ
АНАТОЛИЯ ДАРЬЯЛОВА

Примет не счесть, придумок много.
Всплывает, память вороша:
Звезда упала – значит, к Богу
Ушла ещё одна душа.

А мне в такой исход не верится,
А у меня иной настрой:
Его взорвавшееся сердце
Пусть вспыхнет новою звездой.

ДО ВСТРЕЧИ!

Нас годы нещадной картечью
Секут, как солдат на бегу.
До встречи, мой ангел, до встречи!
До встречи на том берегу!

Лишь добрые взгляды и речи
В душе до конца сберегу.
До встречи, мой ангел, до встречи!
До встречи на том берегу!

САМОЛЁТЫ

Из Варшавы,
Из Каира,
С Мальты,
Из-за Альп
И Гималайских гор...
Вслушиваться нам и понимать бы
Их разноязыкий разговор.

Им просторно в этом тесном небе,
Им не тесно в аэропорту.
Хорошо бы и тебе, и мне бы
Эту самолётную черту.

С ВЕРОЙ

Волна обрушится на берег,
Что на песке – снесёт она.
А что построено на вере –
Тому и буря не страшна.

Нам вера в даль открыла двери,
Путь осветив святым огнём...
Не дай нам Бог утратить веру!
Покуда верим – мы живём.

СТИХИЯ

Стихи – стихия, мука, шалость.
Стихи и я – то враз, то врозь.
Сказалось больше, чем писалось;
Писалось меньше, чем моглось.

Они приходят и уходят
Капризной дамой, не спросясь.
Как знать – отраду иль невзгоду
Несёт стихов шальная власть.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАВЕТНЫЙ КВАНТ ЛЮБВИ

Таинственные веды	4
Когда зажигаются звёзды	5
Божий дар	6
Два крыла	7
«Любимая, любимая, любимая!»	8
Однолюб	9
«Мне будет вечно не хватать»	10
«Одной из самых непонятных истин»	11
О ревности	12
«Наклонитесь и послушайте»	13
Старушка	14
«Опять в ночной тиши»	15
Твои глаза	16
Тебе	17
«И вновь в предутреннем затишьи»»	18
Слово есть такое	19

«Уронить бы слезу...»	20
Воспоминание	21
Ромашка	22
Упрямая	23
Позёмка	24
«Приносит небо хмурый дождь»	25
«Не греет костёр погасший»	26
«Зачем ты наветам поверила?»	27
Туман	28
Ожидание	29
А писем нет	30
«Одна, не две у нас души»	31
«Отрезаны захлопнутою дверью»	32
«Гаснут звёзды...»	33
«Покрыла лет седая пыль»	34
Хандра	35
Благословение	36
Циклон	37
«Ни потрясения в первую минуту»	38
Письмо с лесной опушки	39

Раб	40
Солнце	41
«Не гляди на меня...»	42
Вместе	43
«Осерчала, умчалась»	44
«Не надо, электронная машина»	45
«Доколе эти муки адовы?»	46
Золушка	47
На дистанции	48

Я ТВОЯ РОСИНКА, РУСЬ

Глуби и выси	50
«От того, что словом Русь»	51
Тишина	52
Путина	53
«Закончусь там, где начинался»	54
Серп и молот	55
Другу	56
Псевдонимы эпохи	57

Ливень	58
Туристам	59
Мёртвый лев	60
Господа	61
«Заполонили южные курорты»	62
«А может, к добру...»	63
«Мы все желали перемен»	64
Ждём?	65
Потоп	66
Кумир	67
Костры	68
Расстрельщику от убитых	69
Родник	70
Предки	71
История	72
Кёнигсбергские форты	73
Офицерская честь	74
Погоны	75
Отчий дом	76
Молодым	77

«Нет, не у русских...»	78
«Над тобой, моя Россия»	79
Пушкин	80

ДОРОГА НАЧИНАЕТСЯ С ПОРОГА

Уходя	82
Раздумья	83
Искатели	84
Начало и конец	85
Лицемеры	86
Роща	87
«А сердце неожиданно заёкает»	88
Вдова	89
Измена	90
«Всё уповаю, что ещё не вечер»	91
Вождь	92
«Судьба...»	93
Мы и космос	94
Бывает	95

«Для того ль, чтоб в адском пламени»	96
«Несётся время всё быстрее»	97
Я чту	98
«Струйка к струйке»	99
Ода дорогам	100
То зима, то лето	101
«Ты один, как в таёжной мгле»	102
И снова храм	103
Лесная драма	104
Примадонне	105
«Ты, может, стар»	106
Табун	107
Гордость	108
Откуда взялись океаны?	109
«Поникла, не сладив с собою»	110
Шипы и розы	111
Кротость	112
Злой и добрый	113
«Одолевая боль и страх»	114
Декабрь	115

А он не умеет смущаться	116
Мельник	117
Отцовское слово	118
«Откуда, из каких таких околиц?»	119
На Каспии	120
Памяти Анатолия Дарьялова	121
До встречи!	122
Самолёты	123
С верой	124
Стихия	125

Литературно-художественное
издание

Лунин Анатолий
Алексеевич

Откровения

Восьмистишия

Печатается в авторской редакции

Отпечатано на оборудовании проекта
“Балтославия”, программы
“Соседство”. Некоммерческая
поддержка ЕС. Постпроектная
деятельность. Автор, координатор
проекта В.И.Черноухов